

А. А. Эксархопуло, И. А. Макаренко, Р. И. Зайнуллин

КРИМИНАЛИСТИКА

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МОНОГРАФИЯ

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 343.98
ББК 67.52
Э85

Авторы:

Эксархопуло Алексей Алексеевич — профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (глава 1; § 1, 2, 3 (в соавторстве с Р. И. Зайнуллиным и И. А. Макаренко) главы 2; главы 3, 4);

Макаренко Илона Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой криминалистики, директор Института права Башкирского государственного университета (§ 3 главы 2 (в соавторстве с Р. И. Зайнуллиным и А. А. Эксархопуло));

Зайнуллин Руслан Ильдарович — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (§ 3 главы 2 (в соавторстве с И. А. Макаренко и А. А. Эксархопуло)).

Эксархопуло А. А.

Э85 Криминалистика: история и перспективы развития : монография / А. А. Эксархопуло, И. А. Макаренко, Р. И. Зайнуллин. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 167 с. — (Серия : Актуальные монографии).

ISBN 978-5-534-09497-8

В монографии рассмотрены основные этапы развития криминалистики, формирования ее как отдельной отрасли знания, современные тенденции. Особое внимание уделено историческим предпосылкам новых подходов и методов в криминалистике, институту специальных познаний в разрезе истории российского судопроизводства. Авторы высказывают оригинальные идеи о возможностях реформирования досудебного производства.

Издание адресовано интересующимся историей развития и современными перспективами криминалистики.

УДК 343.98
ББК 67.52

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-09497-8

© Эксархопуло А. А., Макаренко И. А.,
Зайнуллин Р. И., 2019
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Глава 1. История криминалистики.	
Краткий очерк.....	5
1.1. Этапы развития криминалистики	5
1.2. Систематизация знаний и формирование отдельных отраслей криминалистики	13
1.3. История развития учения о предмете криминалистики	19
1.3.1. Учение о предмете криминалистики как «забытое старое». Предмет и определение предмета.....	19
1.3.2. Этапы развития учения о предмете криминалистики...25	
1.3.3. Современные тенденции развития учения о предмете криминалистики. Проблема расширения предмета	32
1.3.4. Проблемы ограничения предмета криминалистики.....	41
Глава 2. Исторические предпосылки овременного развития криминалистики	47
2.1. Криминалистика: уроки истории	47
2.2. История как источник новых криминалистических идей	69
2.3. Структура частной криминалистической методики: история и перспективы	78
Глава 3. Институт специальных познаний в отечественном судопроизводстве: история и современность	97
3.1. Институт специальных познаний в истории российского уголовного судопроизводства	97
3.2. Сущность специальных познаний в историческом и в их современном восприятии	102
3.3. Субъекты обращения к специальным познаниям в уголовном процессе. Инициатива эксперта: от Устава УС 1864 года до УПК РФ 2001 года	106
3.4. Статус эксперта в истории развития института специальных познаний и в современном законодательстве.....	114

3.5. Правовые формы использования специальных знаний в уголовно-процессуальной истории и в современной их интерпретации.....	121
--	-----

**Глава 4. Криминалистика и исторические
перспективы реформы досудебного производства 135**

4.1. «Смертные грехи» криминалистической методики как показатель «непорочности» уголовного процесса	135
4.2. Структура частной криминалистической методики как историческая база для реформирования досудебного производства.....	149
4.3. Реализация идей криминалистической методики в гипотетической структуре досудебного производства.....	158

**Новые издания по дисциплине «Криминалистика»
и смежным дисциплинам 164**

Глава 1

ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. КРАТКИЙ ОЧЕРК

1.1. Этапы развития криминалистики

Возникновение криминалистики как самостоятельной отрасли знания принято обычно связывать с именем австрийского судебного следователя, а позднее профессора Грацкого университета д-ра Ганса Гросса, который внес решающий вклад в ее создание. Он первым в конце XIX века предложил и название новой научной дисциплины — «криминалистика». Хотя родовое для нее понятие «криминалист» было хорошо известно задолго до Гросса и широко использовалось при обсуждении проблем, касающихся преступлений и преступности. Им подчеркивалась принадлежность всех тех, кто так или иначе оказывался участником борьбы с уголовными правонарушениями, к юридической профессии. Криминалистами принято было называть не только практиков — следователей, работников сыскных служб и т. д., но также всех ученых, специализирующихся в уголовном праве — материальном и формальном (уголовном процессе), криминологии, судебной медицине, криминальной психологии, уголовной статистике и т. д. Привычка использовать этот обобщающий термин отчасти сохранилась и сегодня. Так, судебные медики, судебные психиатры, судебные автотехники, судебные химики, большинство судебных экспертов иных специальностей и многие другие специалисты, занятые в сфере противодействия преступности, продолжают именовать себя криминалистами, несмотря на то что в буквальном смысле слова к криминалистам следует относить только тех, кто представляет криминалистическую науку или реализует ее достижения на практике.

Как самостоятельная область знаний о преступлении и средствах его познания криминалистика возникла на рубеже XIX—

XX веков. Этому предшествовал долгий период накопления эмпирических знаний и практического опыта в области раскрытия преступлений, розыска и изобличения преступников. По времени своего возникновения эти знания оказались сопоставимы с мировой историей уголовной юстиции. Р. С. Белкин утверждал, что первые описания приемов установления истины в правосудии можно было встретить в священных книгах — Торе, Библии, Коране. Упомянуты они и в памятниках древнего права¹.

Начавшись, таким образом, с древнейших времен, этот первый — **эмпирический, или донаучный**, — этап в истории криминалистики продолжался вплоть до последней трети XIX столетия. Характерным для **донаучного этапа развития криминалистики** явилось использование исключительно эмпирических приемов и методов борьбы с преступностью, предназначенных для розыска и изобличения преступников. Эти средства донаучной криминалистики формировались главным образом как способы действия, обоснованные не только предшествующим опытом, но и индивидуальными способностями, интуицией работников сыскных служб. Сочетая в себе эмпирический опыт с религиозными предрассудками, методы и средства донаучной криминалистики в то же время допускали для получения сведений о преступлении и насилии — пытку.

В донаучный период формирования специальных средств и методов раскрытия преступлений среди сыскных служб особо почитались, например, исторически сложившиеся особые общественные касты следопытов, знания которых передавались по наследству от отца к сыну и использовались для розыска похищенного имущества, скота и преступников. По свидетельству Г. Гросса, в Индии среди потомственных следопытов «есть такие семейства, которые не без гордости показывают столь длинное родословное дерево, которому позавидовали бы и наши родовитые и титулованные европейцы»².

В подтверждение высокого профессионализма в деле розыска преступников индийских следопытов, известных под названием «Кхои», Г. Гросс приводит следующий случай: «Один сыщик шел по следам преступника до берега реки Биаса,

¹ См. подробно: Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 1—12.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. 4-е изд. СПб., 1908. С. 623.

и здесь он потерял след, так как незадолго перед тем через реку перешел Магарайя с двумя стами людей. При такой массе человеческих следов казалось невозможным найти след преступника. Тем не менее «Кхои» решил не прекращать преследования. Чтобы лучше запомнить след преступника, он вернулся и несколько миль шел по старому пути, затем вернулся к берегу, перешел реку и среди более двух сот следов разыскал действительно след преступника, которого и задержал после 8-дневного преследования»¹.

Знания следопытов использовались и в других странах. Небезынтересно отметить, что многие из них имели специализацию в розыском промысле. Австралийские следопыты — «трэкеры» — или абхазские, на Кавказе, занимались, например, поиском украденного скота. Их опыт распознавания следов использовался и в розыске преступников. Следопыты известны были и в России. Об одном из них, по имени Дерсу-Узала, рассказал знаменитый путешественник В. К. Арсеньев, которого тот сопровождал в экспедиции по Сихоте-Алиню².

Наряду с привлечением сведущих лиц для распознавания материальных следов в целях розыска преступников на этапе донаучного развития криминалистики начинают развиваться и другие направления использования специальных знаний, позднее сформировавшиеся в самостоятельные отрасли криминалистической техники. И. Ф. Крылов, в частности, описывает примеры проведения, как мы сейчас назвали бы, идентификационных почерковедческих экспертиз, относящихся к началу XVI—XVII векам. «Экспертизы» поручались просто «грамотным боярским детям» или диакам³. Разумеется, подобные почерковедческие исследования не имели никакой научной основы, если не считать знания правил каллиграфии и чистописания, которыми обладали в основном писцы. По свидетельству Б. Л. Бразоля, это были в девяносто девяти случаях из ста люди из числа «учителей чистописания, типографов, канцелярских писцов»⁴.

¹ Гросс Г. Указ. соч. С. 625.

² Арсеньев В. К. Собр. соч. Хабаровск, 1949. Т. 2. С. 357.

³ Крылов И. Ф. В мире криминалистики. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1989. С. 155—156. Его же. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии : автореф. дис. ... д-р юрид. наук. Л., 1966. С. 5—10.

⁴ Бразоль Б. Л. Очерки по следственной части. Петроград, 1916. С. 120.

Правда, в отличие от следопытов, главная задача которых состояла в том, чтобы содействовать розыску скрывшихся преступников, исследования почерка, проводимые сведущими лицами, имели цель изобличения «злоумышленников». Тем не менее все приемы и методы, которые использовались в борьбе с преступностью на этапе донаучного развития криминалистических знаний, представляли собой, как писал Р. С. Белкин, «чисто эмпирические рекомендации и установления, основанные на житейском опыте и используемые в рамках существовавших процессуальных процедур обычного или писаного права»¹.

Разумеется, никто из предшественников научной криминалистики не задумывался над тем, что каждый из них, используя накопленный опыт распознавания следов преступления или разоблачая злоумышленника умелой постановкой ему вопросов, вносит свой вклад в ее становление. Но именно их усилиями создавалась эмпирическая база для последующей систематизации накопленного опыта и знаний, лишь впоследствии получивших название «криминалистических».

Формированию **научной криминалистики** в России в известной мере способствовали отказ от такого варварского способа получения показаний от допрашиваемых, как пытка, а несколько позже — и от таких методов «опознания» (идентификации) преступников, как калечение и клеймение, которые на протяжении веков оставались едва ли не единственными способами, позволявшими отличить преступников от законопослушных граждан². Пришлось искать этим средневековым «познавательным» средствам замену в научных рекомендациях.

На смену членовредительству как способу опознания преступников пришли фотосъемка, антропометрия и дактилоскопическая уголовная регистрация.

Например, с изобретением в 1835 году фотографии, названной по имени своего создателя — «дагеротипией», появилась возможность использовать ее в криминалистических целях. Фотосъемку начинают применять для регистрации преступников, а позднее — и для фиксации обстановки мест совершения преступлений.

¹ Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999. С. 1.

² В России пытка была запрещена в 1801 году, а клеймение формально отменено лишь в 1863 году.

Трудности с получением правдивых показаний в связи с запретом пытки в известной мере удалось компенсировать более широким привлечением в уголовное судопроизводство вещественных доказательств. Так, уже в начале XIX века различные материальные следы используются не только при розыске преступников, но и в качестве доказательств по уголовным делам, что стало возможным после создания и внедрения в практику технических способов их моделирования, в частности, путем изготовления копий следов, обнаруживаемых на местах происшествий. Польза от технического моделирования следов состояла в том, что эти средства позволяли более длительное время сохранять обнаруженные следы в копиях и в дальнейшем использовать их при доказывании обстоятельств уголовных дел.

С этой целью в 1850 году французом Гюгуленом был, например, предложен способ закрепления объемных следов, оставленных на песке, земле и прочих поверхностях, с помощью стеарина, который предварительно расплавляли (стеарин применялся для изготовления свечей). Сама процедура закрепления следов с помощью стеарина оказалась довольно сложной и трудоемкой, поэтому широкого распространения не получила. С изобретением гипса был найден более простой способ изготовления слепков с объемных следов. Первое сообщение об этом способе появилось в 1867 году¹.

Большой вклад в создание научных основ криминалистического исследования некоторых видов вещественных доказательств внесли и отечественные ученые, такие как Д. И. Менделеев (занимался, в частности, изысканием средств предупреждения подлогов денежных знаков), А. М. Бутлеров (изучал возможности самовозгорания нефти, что было особенно важно при расследовании пожаров) и некоторые другие².

Несмотря на свою очевидную значимость, эти исследования оказывались лишь эпизодами в научной и практической деятельности известных ученых, по роду своих занятий далеких от практики борьбы с преступностью. Они, очевидно, и не задумывались над перспективами формирования на основе своих

¹ Об истории развития криминалистического учения о следах см. подробно: Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976. С. 3—43.

² См.: Крылов И. Ф. В мире криминалистики. С. 10—11; 76—101.

эпизодических прикладных «увлечений» самостоятельной науки, главным предназначением которой стало бы обеспечение раскрытия и расследования преступлений научными рекомендациями.

Первым, кто стал целенаправленно проводить такую работу, оказался чиновник Французской полиции Альфонс Бертильон. В 1879 году он предложил новый метод опознания (регистрации) преступников, получивший название *антропометрического*, известного еще как «бертильонаж», по имени его создателя.

Антропометрическая система А. Бертильона состояла в измерении отдельных частей тела человека, результаты которого заносились в регистрационную карту. Сюда же заносились данные о личности преступника. В антропометрической регистрационной карте рекомендовалось помещать и его фотографию. Для отождествления личности Альфонс Бертильон полагал достаточным проведение 11 измерений.

Обосновывая свою систему регистрации, он исходил, во-первых, из того, что к 20 годам костяк человека можно считать полностью сформировавшимся и в дальнейшем существенно не изменяющимся, во-вторых, — что размеры костяка строго индивидуальны, и, наконец, в-третьих, — из простоты и возможности добиться высокой точности измерений. В 1882 году Парижская Префектура в порядке опыта ввела систему регистрации, предложенную А. Бертильоном. В России антропометрия была введена в 1890 году в Санкт-Петербурге.

До этого на разных этапах исторического развития применялись малоэффективные способы распознавания преступников: от варварских, в частности, членовредительства и клеймения, использовавшихся в основном в средние века, до письменной регистрации анкетных данных преступников. Своеобразный способ выявления среди задержанных ранее привлекавшихся к уголовной ответственности лиц использовался в XIX веке в тюрьмах Англии. Он состоял в опознании таких лиц чиновниками полиции и поэтому получил название «полицейских парадов». С изобретением фотографии стали создаваться альбомы фотоснимков ранее судимых лиц, которые в картотеке раскладывались по фамилиям зарегистрированных. В постоянно пополняемом массиве крайне трудно было осуществлять поиск нужной карточки. К тому же для ее отыскания требовалось точно знать фамилию преступника, что делало эту работу порой бесперспективной.

Таким образом, антропометрический метод стал первым в истории криминалистики научно обоснованным методом идентификации преступников. С именем Бертильона и с этим его методом ученые обычно связывают начало формирования **научной криминалистики**.

Между тем достаточно скоро обнаружились и недостатки предложенной А. Бертильоном антропометрической системы уголовной регистрации: невозможность применения по вполне понятным причинам к лицам, не достигшим совершеннолетия; несовершенство измерительных приборов, которое приводило к расхождению показателей при измерении одних и тех же лиц; сомнения в научности вывода о том, что рост человека полностью прекращается к 20 годам (некоторые ученые на основе опытных наблюдений утверждали, что в отдельных случаях он продолжается до 30—35 лет); при увеличении числа регистрируемых лиц возникали трудности поиска нужной регистрационной карты и т. д. Но, несмотря на недостатки и несовершенство антропометрии, она сыграла заметную роль в истории криминалистики, будучи впервые представлена как *система* уголовной регистрации. Ганс Гросс по достоинству оценил это открытие, сказав, что «величайшее значение системы Бертильона в ее международной, в ее одинаковой приложимости в любом культурном государстве земного шара»¹.

Надо сказать, что интересы А. Бертильона не ограничились лишь антропометрией. Им, кроме того, была создана система описания признаков внешности человека — «словесный портрет», — в последующем усовершенствованная Р. А. Рейсом, разработаны правила опознавательной («сигналетической») фотосъемки, которые и сегодня применяются на практике.

В конце XIX — начале XX века на смену антропометрии пришел *дактилоскопический метод*, основанный на неповторимости узора папиллярных линий, покрывающих ладонную поверхность и фаланги пальцев рук человека. Первое научное описание папиллярных линий было дано итальянским биологом Марчелло Мальпиги в 1686 году. Однако практического применения в сфере борьбы с преступностью результаты его исследований не получили, да и цели такой автор, очевидно, перед собой не ставил. Дальнейшее развитие дактилоско-

¹ Гросс Г. Указ. соч. С. 330.

пии, сначала как метода уголовной регистрации, а затем — и метода идентификации преступников по оставленным ими следам рук на местах преступлений, связано с именами В. Гершеля и Г. Фолдса. Вильям Гершель в семидесятых годах XIX века ввел в одной из тюрем Бенгалии (Индия) дактилоскопирование заключенных, обосновав идею о неизменности пальцевых узоров в течение всей жизни человека. Заслуга Генри Фолдса в развитии дактилоскопии состояла в том, что он первым в 1880 году сообщил о возможности установления преступников по отпечаткам пальцев путем их сличения¹.

Однако ни В. Гершель, ни Г. Фолдс не решили проблему классификации папиллярных узоров, без которой практическое использование дактилоскопии для целей уголовной регистрации оказалось весьма затруднительным.

Первым папиллярные узоры ногтевых фаланг пальцев рук человека разделил на типы Френсис Гальтон, опубликовавший результаты своих исследований в 1892 году в книге «Finger Prints». Он различал шесть групп рисунков папиллярных линий (три основных и в каждой — подгруппа). Система регистрации преступников по отпечаткам пальцев, предложенная Ф. Гальтоном, была одобрена Правительством Англии в 1894 году, а с 1895 года началось ее практическое освоение.

В дальнейшем систему дактилоскопической регистрации усовершенствовал главный инспектор полиции в Калькутте Эдвард Генри. Благодаря его усилиям начиная с 1897 года антропометрия в Индии уже не применялась. В своей системе Э. Генри выделил четыре типа узоров: дуговые линии, петлевые, спиральные и сложные линии, которым придавались определенные обозначения, образующие 1024 комбинации. Таким образом, была решена задача классификации папиллярных узоров, что позволяло осуществлять быстрый поиск нужной регистрационной карты. Эта система, получив название системы «Гальтона-Генри», большинством стран мира была положена в основу дактилоскопического учета преступников и сохраняется практически неизменной до настоящего времени.

По поводу сформировавшихся к концу XIX века двух систем уголовной регистрации — антропометрической и дактилоскопической — Г. Гросс писал: «В недавнее время способ

¹ Об истории дактилоскопии см. подробно: *Крылов И. Ф.* Криминалистическое учение о следах. С. 17—29.

выяснения тождества личности по папиллярным линиям признавался лишь дополнением к системе Бертильона, в настоящее же время, при развитии этого способа, благодаря трудам советника полиции Виндта в Вене и старш. советника Кеттига в Дрездене, он явился серьезным конкурентом системы Бертильона и весьма возможно, что способ этот вполне заменит последнюю систему»¹.

Тем не менее основоположник научной криминалистики, как иногда называют А. Бертильона, используя свой авторитет и влияние, до конца дней всячески противился внедрению дактилоскопии и замене ею антропометрического метода уголовной регистрации. Только после смерти А. Бертильона в 1914 году антропометрия во Франции уступила место более надежному и более простому дактилоскопическому методу идентификации преступников. Ганс Гросс оказался прав. Дактилоскопия на практике доказала свои преимущества перед антропометрической системой уголовной регистрации, и сейчас она остается во всех странах мира основным способом учета лиц, совершивших преступления. Однако в качестве вещественных доказательств по уголовным делам пальцевые отпечатки стали широко использовать лишь в начале XX века.

В России дактилоскопическую регистрацию преступников стали внедрять с 1906 года. Основанием для этого стало распоряжение Главного тюремного управления Министерства юстиции. Первое время дактилоскопия существовала наряду с антропометрической системой, и они дополняли друг друга. В качестве доказательств по уголовным делам дактилоскопические отпечатки, изъятые с мест происшествия, стали фигурировать в судебных процессах с 1912 года. Начало этому было положено В. И. Лебедевым, который провел первую дактилоскопическую экспертизу в Санкт-Петербургском окружном суде.

1.2. Систематизация знаний и формирование отдельных отраслей криминалистики

Отдельные успехи в создании научных методов борьбы с преступностью, которые можно было наблюдать во второй половине XIX века, тем не менее еще не давали оснований

¹ Гросс Г. Указ. соч. С. 340.

говорить о рождении новой науки. Как система научных методов раскрытия и расследования преступлений криминалистика возникла лишь в конце XIX века, и, в первую очередь, благодаря усилиям профессора Грацкого университета Ганса Гросса, долгие годы проработавшего судебным следователем. Заслуга Гросса состояла в том, что он систематизировал накопленные знания, изложив основные положения новой науки в своем фундаментальном «Руководстве для судебных следователей», изданном в русском переводе тремя выпусками в Смоленске, а позднее — четвертым изданием в Петербурге под новым названием: «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (СПб., 1908 г.), где автором впервые был использован термин «криминалистика» для обозначения новой научной дисциплины. Именно с систематизацией накопленных знаний связывал Ганс Гросс возникновение новой науки. «Тот, кто осматривал следы от человеческих ног, — писал основоположник криминалистики, — кто запечатлел в памяти слово из воровского жаргона, кто начертил план места происшествия — каждый из них применил те или иные из положений криминалистики. Но эти отдельные действия не имели научного обоснования, а когда все эти приемы и действия подвергнуты были разработке и приведены в систему, то мы получили право потребовать признания за криминалистикой значения науки...»¹.

Труд Г. Гросса оказался настолько популярен среди криминалистов, что до настоящего времени переиздается в Германии с дополнениями, обусловленными современным состоянием развития криминалистической науки. Эти дополнения вносились в разные периоды времени разными учеными, которые выступали, таким образом, в роли неких «соавторов» очередного издания работы «творца», как иногда называют Г. Гросса, криминалистики².

Говоря о становлении криминалистики как науки нельзя не упомянуть о тех открытиях XIX века, благодаря которым наметились целые направления криминалистических исследований. И здесь, прежде всего, следует вспомнить о судебно-

¹ Гросс Г. Указ. соч. С. X.

² См., например, 10-е издание книги «Handbuch der Kriminalistik» — 10 Auflage, Band 1. Berlin, 1977, где «соавтором» Г. Гросса выступает профессор Франкфуртского университета Фридрих Геердс.

исследовательской фотографии, создателем которой по праву считают русского ученого Евгения Федоровича Буринского, основавшего в 1889 году первую в мире судебно-фотографическую лабораторию при Санкт-Петербургском окружном суде. Е. Ф. Буринскому криминалистика обязана и открытием фотографического метода усиления контраста, который и сегодня используется для выявления маловидимых и невидимых записей. Эффективность своего метода Е. Ф. Буринский блестяще продемонстрировал на примере исследования древних рукописей, обнаруженных при проведении земляных работ в Московском Кремле в 1843 году. Долгие годы видные ученые России и зарубежных стран безрезультатно трудились над расшифровкой этих рукописей. Их мнение оказалось единодушным: текст прочитать невозможно из-за того, что краситель, которым он был исполнен, бесследно выцвел. В 1894 году Е. Ф. Буринский взял на себя смелость решить эту задачу. В результате проведения многочисленных опытов Е. Ф. Буринскому удалось изготовить фотоснимки, на которых невидимый ранее текст стал доступен для чтения. Суть нового метода заключалась в многократной пересъемке одного и того же документа с последующим изготовлением нескольких его негативных копий. Эти негативы накладывались друг на друга, и с них печатался фотоснимок, на котором фактически оказывалось «суммированным» позитивное изображение исследуемого документа с увеличенной соответственно количеству негативов контрастностью. Эта работа была по достоинству оценена Российской Академией наук, присудившей ученому свою высшую награду — премию М. В. Ломоносова¹.

Немало заслуг в деле создания методов научной криминалистики принадлежит и выдающемуся русскому хирургу Н. И. Пирогову, который одним из первых ученых поставил судебно-баллистическое исследование на научную основу. Судебные органы не раз поручали ему проведение экспертиз огнестрельного оружия как специалисту в области «полевой хирургии», имеющему богатый опыт в лечении огнестрельных повреждений, который он приобрел еще во времена «Крым-

¹ Подробно о работе Е. Ф. Буринского по созданию методов судебно-исследовательской фотографии рассказано в кн.: *Крылов И. Ф. Были и легенды криминалистики*. Л., 1987. С. 22—48; *Его же: В мире криминалистики*. С. 52—53; 63—68; *Белкин Р. С. История отечественной криминалистики*. С. 13—15 и др.

ской» («Восточной») войны 1853—1856 годов. Каждое свое исследование Н. И. Пирогов иллюстрировал многочисленными опытами, чтобы не осталось сомнений в достоверности, строгой научности формулируемых им выводов. Это в наше время криминалистам хорошо известна методика определения дистанции, с которой производился близкий выстрел. Во второй половине XIX века такими сведениями наука не располагала, хотя потребность в них практика ощущала весьма остро, особенно когда необходимо было выяснить, имело ли место убийство с применением огнестрельного оружия, самоубийство или несчастный случай. И. Ф. Крылов приводит по этому поводу интересный пример из практики Н. И. Пирогова. Обстоятельства дела таковы:

15 октября 1873 года крестьянка С. Нагибина, желая напугать воров, которые, как ей показалось, пытались проникнуть в дом, выстрелила из ружья холостым патроном в окно. Время было позднее, но мужа дома не оказалось. Нагибина взяла другое ружье, подошла к окну и пыталась его зарядить. В этот момент раздался выстрел, и Нагибина упала мертвой.

В убийстве обвинили мужа Нагибиной. Суду важно было выяснить, помимо иных вопросов, еще и с какого расстояния производился выстрел. Если с расстояния вытянутой руки, то не исключался несчастный случай, если с большего расстояния, то факт убийства можно было считать доказанным. Решение данного вопроса суд поручил Н. И. Пирогову. Он провел множество опытов с ружьями разной длины ствола, производя экспериментальные отстрелы. При этом учитывалась возможность принятия потерпевшей различного положения в момент рокового выстрела. На основе проведенного исследования Н. И. Пирогов сформулировал категорический вывод о том, что Нагибина была убита выстрелом через окно¹.

Как можно заметить, развитие криминалистики в конце XIX — начале XX века шло главным образом по пути создания и совершенствования средств и методов криминалистической техники, только начинавших обособляться в ее отдельные отрасли. Значительно меньше внимания в эти годы уделялось вопросам тактики и методики расследования отдельных видов преступлений, которые сформировались в самостоятельные разделы криминалистики лишь к 30-м годам XX столетия. Тем

¹ Крылов И. Ф. В мире криминалистики. С. 125—126.